

IN MEMORIAM

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ — СЛУЖИТЬ РОДНОМУ НАРОДУ

Не говори с тоской: их нет,
Но с благодарностью: были.

В. А. Жуковский

29 апреля 2019 г. ушла из жизни доктор филологических наук, известный ученый, педагог, общественный деятель Республики Алтай Зоя Сергеевна Казагачева (1931–2019). Когда уходит человек такого масштаба, видишь, что его жизнь была наполнена высоким смыслом, особой деятельностью, направленной на достижение благородных высоких целей. Многогранность личности Зои Сергеевны проявилась в различных областях: науке, образовании, общественной жизни. Духовно и физически связанная с родным народом, с удивительной природой Горного Алтая, Зоя Сергеевна до конца жизни оставалась преданной им, доказывая это делами. Когда возникали спорные вопросы, связанные с культурой, сохранением алтайского языка, преподаванием родной литературы, жизнью и бытом

алтайцев, она всегда занимала активную, принципиальную позицию, добиваясь самого лучшего решения. З.С. Казагачева была авторитетным экспертом: к ее опыту, знаниям, гражданской позиции прислушивались в республике.

О том, что Зоя Сергеевна осознавала свое высокое предназначение, мыслила общенародными категориями, свидетельствуют ее книги, мемуарная публицистика. Наряду с научной деятельностью, она занималась публикацией изданий о писателях, сказителях, с которыми ей довелось непосредственно работать. Это книги «Павел Кучияк. Воспоминания. Дневники. Письма» (1979), «Голос вечности. К 80-летию сказителя Алексея Калкина» (2005) — его репертуар она фиксировала неоднократно; «Диалог поколений в эпистолярной истории» (2013), воспоминания

о многих известных деятелях, ученых, писателях, артистах, оставивших след в жизни алтайского народа и ее собственной жизни, «Голос из вечности. К 100-летию со дня рождения сказителя Салдабая Савдина» (2016), «Воспоминания. Рецензии. Письма. Библиография трудов (к 85-летию со дня рождения)» (2016). С особой тщательностью систематизируя события и факты своей многосторонней работы, Зоя Сергеевна оставила потомкам ценные свидетельства о творчестве выдающихся кайчи, писателей Горного Алтая, о которых еще недостаточно и полно написано.

Замечательно, что Зоя Сергеевна успела написать воспоминания о детстве, трудных послевоенных годах, учебе и своем становлении как педагога и ученого. Как важно для потомков иметь такие мемуарно-документальные публикации, знакомиться с размышлениями, волновавшими человека, с его умонастроением! С большим интересом читаются ее жизнеописание и раздумья о судьбах алтайцев, развитии национальной литературы. «С годами более обостренно чувствую себя связующим звеном в преемственности поколений, — пишет она. — Оттого трепетно отношусь к своим мемуарно-документальным изданиям»¹. Действительно, знакомясь с мемуарами З. С. Казагачевой, чувствуешь дыхание, атмосферу и пульсацию прошедшего времени, понимаешь накал страстей и направление мысли людей, равнодушных к событиям истории страны и Алтая, — как из числа самих алтайцев, так и из тех, кто был ненадолго связан с Алтаем, но навсегда оставил здесь свое сердце и помыслы. Таков Алтай, прочно привязывающий к себе и своей природе.

Определяющую роль в формировании любви маленькой Зои к чтению и литературе сыграла ее мама, которая не представляла своей жизни без книг и журнала «Крестьянка». С юмором пишет Зоя Сергеевна о себе, вспоминая первые годы учебы. «В школу меня отвели в 1940 г., когда мне было неполных 9 лет. Мама, из-за того что я не говорила по-русски, настояла, чтобы я училась в русском

классе. Первое время шла тяжба между школой и мамой. В школе меня садили в алтайский класс, мама молча заходила в класс, брала меня за руки и решительно вводила в русский класс, садила на последнюю свободную парту. Первой моей учительницей была Елизавета Денисовна Титова. Когда мне приходилось отвечать, я подходила к ней и на ухо шепотом отвечала. А во время перемен сокласники загоняли меня в угол и приставали: “Скажи “бревно”, у меня получалось “пирепно” (в алтайском языке преобладают глухие согласные, а на стыке согласных обязательно вставлялся гласный звук); “Скажи “пуговица”, у меня — “пукописа” (в алтайском языке нет согласной буквы в) и т.п. Мои “мучители” падали от хохота. Маму стали часто вызывать в школу: “Ваша девочка на переменках громко кричит нехорошие слова”. Русский язык у меня прорезался к третьему классу»². Пожалуй, подобные ситуации случались со многими детьми из глухих уголков Сибири, не владевшими русским языком. Только упорство этих детей, целеустремленность и незаурядные умственные способности выдвигали их впоследствии на передовые рубежи культуры, науки, искусства...

Далее Зоя Сергеевна описывает свое поступление в 1948 г. в педагогическое училище. Здесь она получила разностороннее образование, кроме специальных предметов изучая музыку, рисование, успешно проявляя свои способности и в вокале, и в игре на скрипке, а затем на домбре. Получив диплом с отличием и рекомендацию для поступления в институт, Зоя Сергеевна сдала экзамены и также успешно прошла обучение в Горно-Алтайском педагогическом институте. После окончания учебы она стала работать в Областной национальной средней школе (ныне — Республиканская гимназия им. В. К. Плакаса), по приглашению ее первого директора В. К. Плакаса.

Практическая работа в школах республики обогатила Зою Сергеевну ценным опытом и знанием специфики школьной педагогики. Поэтому вполне закономерно, что впоследствии, когда после

¹ Казагачева З. С. Диалог поколений. В эпистолярной истории. Горно-Алтайск, 2013. С. 6.

² Казагачева З. С. Воспоминания. Рецензии. Письма. Библиография трудов (к 85-летию со дня рождения) / Отв. ред. Н. В. Екеев, сост. библиографический указатель Л. Т. Баштыкова. Горно-Алтайск, 2016. С. 9–10.

защиты кандидатской диссертации она начала свою научную деятельность в Горно-Алтайском национальном институте истории, языка и литературы, на нее была возложена разработка программ и составление учебников по алтайскому языку и литературе для школ. Именно благодаря З.С. Казагачевой школы республики были снабжены учебниками и хрестоматиями по алтайской литературе на родном языке для учеников с 5-го по 10-й класс.

В 1960 г. З.С. Казагачева была приглашена в отдел агитации и пропаганды Горно-Алтайского обкома партии для курирования школ и учебных заведений республики. Здесь она обрела опыт работы с руководителями учебных заведений и большими коллективами, открыла для себя, как она пишет, «...многих замечательных учителей, оставивших добрый след в жизни района, села, школы, семьи и учеников»³.

Но поистине судьбоносным стало решение Зои Сергеевны заняться наукой. Последовало поступление в аспирантуру Института мировой литературы им. А.М. Горького, определившее ее дальнейшую судьбу в науке. Она напряженно работала во время учебы в аспирантуре, ее пытливый ум схватывал все на лету, усваивая сложную научную систему. Зоя Сергеевна вспоминает слова своего научного руководителя А.А. Петросян: «В этом институте вас и стены чему-то научат». Действительно, что-то происходило «каждодневно: то научные конференции, то обсуждения в Отделе работ сотрудников и аспирантов, собрания институтского коллектива, семинары ведущих ученых»⁴. В 1967 г. состоялась успешная защита кандидатской диссертации Зои Сергеевны по теме «Зарождение алтайской литературы».

С тех пор З.С. Казагачева неустанно занималась педагогикой, лингвистикой, литературой, борясь за сохранение алтайского литературного языка и в то же время за единство алтайских племен, хорошо понимая, что их разъединение — путь

в никуда. После смерти мужа и единомышленника, фольклориста, крупного организатора гуманитарной науки в Горном Алтае С.С. Суразакова ей пришлось стать руководителем алтайского фольклорного корпуса серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», издаваемой Сибирским отделением РАН. Работе над серией отведено в мемуарах особое место. Мне было очень интересно читать этот раздел, так как на моих глазах создавался том «Алтайские героические сказания», ответственным исполнителем которого главная редколлегия серии назначила Зою Сергеевну. Было интересно увидеть внутренние переживания человека, на которого вдруг свалилась такая ответственность. Интересно потому, что каждый том серии — это переплетение человеческих судеб, настроений, нервов, поисков и находок, т.е. всего того, что составляет исследовательскую работу. Мемуары Зои Сергеевны напомнили мне, как начиналась подготовка алтайского корпуса. Она вспоминает: «В 1982 г. меня пригласили в г. Новосибирск, и первая фраза, которой меня встретили, была: “Вам предстоит поднять знамя, выпавшее из рук С.С. Суразакова”. Вначале я категорически отказалась от руководства подготовкой алтайских томов в серии ПФНСДВ, так как я не фольклорист. Александр Бадмаевич Соктоев (член главной редколлегии академической серии) сказал, что он тоже литературовед, но приходится...»⁵

Помню этот разговор. И каждый раз, когда Зоя Сергеевна консультировалась, готовя свой том, она еще какое-то время ссылалась на то, что она литературовед. Но постепенно работа захватила Зою Сергеевну, она с головой окунулась в фольклорный материал, стала разрабатывать такие текстологические подходы, которые в сибирском эпосоведении еще не использовались. Во многом успеху дела содействовало участие В.М. Гацака в качестве соавтора научной части и ответственного редактора тома. Увидев живую эпическую традицию на Алтае, Виктор Михайлович

³ Казагачева З.С. Воспоминания. Рецензии. Письма. Библиография трудов (к 85-летию со дня рождения) / Отв. ред. Н.В. Екеев, сост. библиографический указатель Л.Т. Баштыкова. Горно-Алтайск, 2016. С. 29–30.

⁴ Там же. С. 33.

⁵ Там же. С. 46.

не мог упустить возможность услышать легендарного кайчи Алексея Григорьевича Калкина и лично побывать у знаменитого сказителя.

О том, как складывалась работа З.С. Казагачевой и С.М. Каташева над томом «Алтайские героические сказания», написано в воспоминаниях Зои Сергеевны: «Наш том сразу занял особое внимание три потомственных здравствующих сказителя. Этот том для представления в редколлегию мы сдавали после трех попыток. Это очень поучительно. В первый раз мы прибыли с С.М. Каташевым, привезли в Новосибирск свой, как нам казалось, готовый том. Правда, в нем текст “Очы-Бала” от сказителя А.Г. Калкина был с изъяном. С.М. Каташев представил этот текст в записи, часть по фонограмме, а часть из опубликованного текста. И это было предметом нашего с ним разногласия. Ответственный редактор тома В.М. Гацак стал беседовать с нами, и вдруг С.М. Каташев сказал, в каком виде представил текст “Очы-Бала”. Что тут было, трудно сказать. В.М. Гацак кричал: “Иметь такого сказителя, как А. Калкин, и привезти такую смесь! Немедленно произвести звукозапись от него полного текста. Пусть он будет хуже ранее опубликованного, но это будет живой текст!” Для полной записи по фонограмме я вывезла сказителя в г. Новосибирск, потому что здесь, в г. Горно-Алтайске, его постоянно окружали поклонники и запись снова бы не состоялась. В записи эпоса “Очы-Бала” участвовали музыковеды консерватории во главе с Ю.И. Шейкиным. С.М. Каташев два месяца переносил на бумагу текст со звукозаписи»⁶.

Изрядно потрудившись над переводом сказаний, Зоя Сергеевна во второй раз привезла готовый том на заседание главной редколлегии и для просмотра ответственным редактором. Вот ее воспоминания: «В беседе с В.М. Гацаком я сказала о том, что в архиве института имеется 6 разновременных записей текста “Очы-Бала” от А. Калкина и 4 разновременных записей “Кан-Алтына” от

сказителя Т. Чачиякова. И снова что тут было. В.М. Гацак закричал: “Почему об этом я только сейчас узнаю. Ведь это ценнейший в науке материал. При разовом исполнении сказитель что-то упускает, забывает, при повторном исполнении забытое вспомнил, и так при повторных исполнениях предстает полное знание эпоса”. В.М. Гацак собственно мне прочитал лекцию об опыте Д.С. Лихачева и других по публикациям разновременных эпических текстов. Не только прочитал, но стал уговаривать меня и в нашем томе использовать этот опыт»⁷.

Том «Алтайские героические сказания» готовился семь лет. В него вошли два полных сказания, но по сути представлены семь текстов из разновременных записей от трех сказителей Алтая: А. Калкина, Т. Чачиякова, С. Савдина. Сравнение разновременных записей позволило Зое Сергеевне выявить разночтения в текстах. Эти конъектуры представлены ею по ходу основного текста и помечены отличительными значками под чертой. Опыт работы над текстами героических сказаний, полученный при подготовке тома, был обобщен в монографии З.С. Казагачевой об аспектах текстологии и перевода, которая стала основой ее докторской диссертации.

Я могу с удовлетворением сказать, что еще при жизни Зои Сергеевны успела сказать с трибуны, какой неопределимый научный вклад она внесла в развитие текстологии и академической публикации сибирского эпоса! Том «Алтайские героические сказания» (1997) и появившаяся позднее монография «Алтайские героические сказания. Аспекты текстологии и перевода» (2002) были своевременными и актуальными для авторских коллективов серии. В монографии наглядно, на конкретном материале демонстрируется текстологический анализ и подача публикуемого фольклорного произведения. По сути, алтайский опыт текстологии стал в сибирском эпосоведении прорывным, новаторским. Это очень важно для исследователей, занимающихся сибирским эпосом, сохранявшимся вплоть до наших дней у ряда народов (алтайцев, бурят,

⁶ Казагачева З.С. Воспоминания. Рецензии. Письма. Библиография трудов (к 85-летию со дня рождения) / Отв. ред. Н.В. Екеев, сост. библиографический указатель Л.Т. Баштыкова. Горно-Алтайск, 2016. С. 48.

⁷ Там же. С. 49.

тувинцев, хакасов шорцев, якутов). Тесное сотрудничество заместителя главного редактора серии, «генератора идей», выдающегося ученого В. М. Гацака и З. С. Казагачевой, исследователя, отличавшегося глубоким уважением к культуре родного народа, вдумчивостью, а главное, скрупулезностью в своих изысканиях, является для фольклористов образцом текстологической работы. В монографии, обобщающей опыт публикации эпического материала, основополагающими являются следующие разделы: «Подготовка к изданию базовых текстов» и «Опыт подачи разновременных вариаций от одного и того же сказителя». Ход рассуждений автора и пошаговое их изложение окажут неоценимую помощь всем тем, кто занимается научной публикацией фольклорных произведений, имеющих разновременные фиксации. Ценность проведенной работы состоит еще и в том, что выводы текстолога базируются на анализе живой эпической традиции, которую З. С. Казагачева непосредственно наблюдала и фиксировала в аудиозаписях. Глубокое знание родной культуры и языка, опора на исследовательские традиции и труды выдающихся ученых-алтаистов середины XIX — 80-х гг. XX в., непосредственное общение автора с талантливыми алтайскими кайчи — все это в совокупности создало фундаментальную базу для

проникновения во внутреннюю структуру публикуемых текстов и их адекватной подачи в академическом издании.

Плодотворная научно-педагогическая и общественная деятельность Зои Сергеевны Казагачевой не раз отмечалась высокими наградами. Она была награждена знаком «Отличник народного просвещения», медалью «Ветеран труда» и многими другими юбилейными медалями, ей присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Республики Алтай», она стала кавалером почетного знака «Общественное признание». Вся ее яркая, деятельная, насыщенная жизнь является примером высокого служения родному народу ради его процветания, развития науки и культуры, сохранения в чистоте и неприкосновенности горячо ею любимого Алтая. Весь свой талант, ум и энергию Зоя Сергеевна Казагачева направила на создание многочисленных книг о своих выдающихся соотечественниках, на сохранение памяти о них, чтобы молодое поколение гордилось ими и воплощало в жизнь их заветы.

Е. Н. Кузьмина,
*доктор филологических наук,
профессор, главный научный сотрудник,
заведующая сектором фольклора народов
Сибири Института филологии СО РАН
(Новосибирск)*